



# ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

---

## ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

06 июня 2018 года  
город Воронеж

Дело № А35-3625/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 30 мая 2018 года.  
В полном объеме постановление изготовлено 06 июня 2018 года.

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи  
судей

Осиповой М.Б.,  
Михайловой Т.Л.,  
Протасова А.И.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Сывороткиной Е.Е.,  
при участии:

от индивидуального предпринимателя Шикова Максима Игоревича: Шиков М.И. лично; Сысоева Н.Ю. – представитель по доверенности №21.06-03 от 21.06.2017; Егоров А.А. – адвокат, доверенность №21.06-02 от 21.06.2017;  
от Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску: Абдалова Е.И. – главный специалист-эксперт правового отдела, доверенность №0707/066098 от 27.12.2017; Губанова О.В. – главный государственный налоговый инспектор отдела выездных проверок, доверенность №07-07/035450 от 25.05.2018; Лаврова О.М. - старший государственный налоговый инспектор отдела выездных проверок, доверенность №07-07/025453 от 25.05.2018;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску на решение Арбитражного суда Курской области от 01.03.2018 по делу № А35-3625/2017 (судья Лымарь Д.В.) по заявлению индивидуального предпринимателя Шикова Максима Игоревича (ОГРНИП 304463233600771, ИНН 463100684140) к Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску (ОГРН 1044637043692, ИНН 4632012456) о признании недействительным решения № 21-25/4/46 от 03.02.2017 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения»,

**УСТАНОВИЛ:**

индивидуальный предприниматель Шиков Максим Игоревич (далее – ИП Шиков М.И., индивидуальный предприниматель) обратился в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску (далее – Инспекция, налоговый орган) № 21-25/4/46 от 03.02.2017 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения».

Решением Арбитражного суда Курской области от 01.03.2018 заявление индивидуального предпринимателя Шикова Максима Игоревича удовлетворено, решение Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску №21-25/4/46 от 03.02.2017 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» признано недействительным.

На Инспекцию Федеральной налоговой службы по г. Курску возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав индивидуального предпринимателя Шикова Максима Игоревича.

С Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску в пользу индивидуального предпринимателя Шикова Максима Игоревича взыскано 300 руб. в возмещение судебных расходов по оплате государственной пошлины.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, налоговый орган обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт.

В обоснование доводов апелляционной жалобы Инспекция указывает, что материалами налоговой проверки установлена направленность действий индивидуального предпринимателя на получение дохода исключительно за счет налоговой выгоды при отсутствии намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, о чем свидетельствует отсутствие у спорных контрагентов необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого и технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, использование особых форм расчетов за продукцию путем составления договоров цессии с подконтрольными организациями, а также несоответствие счетов-фактур требованиям статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации ввиду их подписания неустановленными лицами.

Также Инспекция указывает на недоказанность материалами дела фактов реализации предпринимателем приобретенного у спорных контрагентов товара, что в свою очередь, как полагает Инспекция, свидетельствует о нереальности совершенных со спорными контрагентами операций.

В представленном суду апелляционной инстанции отзыве индивидуальный предприниматель возражает против доводов апелляционной жалобы, указывают на законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, а также на отсутствие оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей лица, участвующего в деле, явившегося в судебное заседание, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворения апелляционной жалобы налогового органа.

Как следует из материалов дела, Инспекцией в период с 29.12.2015 по 24.08.2016 проведена выездная налоговая проверка деятельности индивидуального предпринимателя Шикова Максима Игоревича по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов: налога на добавленную стоимость, единого налога на вмененный доход, транспортного налога, налога на имущество физических лиц, налога на доходы физических лиц за период с 01.01.2012 по 31.12.2014.

Итоги проверки отражены в акте от 17.10.2016 №21-24/31/393.

По результатам акта и материалов проверки Инспекцией принято решение от 03.02.2017 №21-25/4/46 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, которым ИП Шиков М.И. привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной п.1 ст.122 НК РФ за неполную уплату налога на добавленную стоимость в результате занижения налоговой базы в виде взыскания штрафа в размере 1 485 794 руб. 74 коп. (14 857 947 руб. 39 коп. x 20%)/2. Также указанным решением индивидуальному предпринимателю доначислен налог на добавленную стоимость в размере 47 452 633 руб. 21 коп. и пени в сумме 17 564 667 руб. 40 коп.

Основание для вынесения указанного решения и доначисления налога на добавленную стоимость послужил вывод налогового органа о неправомерности применения индивидуальным предпринимателем налоговых вычетов при приобретении товара у контрагентов ООО «ТрансИнтер» (ранее - ООО «Кремень»), ООО «ТрансИнтер» (ранее – ООО «Сталкер»), ООО «Феникс», ООО «Зенит», ООО «Реконт» ввиду создания фиктивного документооборота и нереальности хозяйственных операций по приобретению товара.

Не согласившись с решением Инспекции, индивидуальный предприниматель обратился в вышестоящий налоговый орган с апелляционной жалобой.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Курской области №154 от 13.04.2017 апелляционная жалоба налогоплательщика оставлена без удовлетворения, а решение Инспекции от 03.02.2017 №21-

25/4/46 «О привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения» - без изменения.

Полагая решение налогового органа № 21-25/4/46 от 03.02.2017 незаконным, а свои права и законные интересы нарушенными, индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные индивидуальным предпринимателем требования, суд первой инстанции верно руководствовался следующим.

В соответствии со ст. 146 НК РФ объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость признаются установленные данной статьей операции, в том числе реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

Налоговая база по НДС в зависимости от характера осуществляемых налогоплательщиком операций определяется налогоплательщиком в соответствии с требованиями ст. 154 - 159, 162 НК РФ.

В силу ст. 166 НК РФ сумма налога при определении налоговой базы в соответствии со статьями 154 - 159 и 162 НК РФ исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при раздельном учете - как сумма налога, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз.

Общая сумма налога при реализации товаров (работ, услуг) представляет собой сумму, полученную в результате сложения сумм налога, исчисленных в соответствии с порядком, установленным пунктом 1 данной статьи.

Согласно п. 1 ст. 173 НК РФ сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам каждого налогового периода, как уменьшенная на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 171 НК РФ (за исключением налоговых вычетов, предусмотренных п. 3 ст. 172 НК РФ), общая сумма налога, исчисляемая в соответствии со ст. 166 НК РФ и увеличенная на суммы налога, восстановленного в соответствии с настоящей главой.

В соответствии с п. 1 ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ, на установленные данной статьей налоговые вычеты.

Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении товаров

(работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с настоящей главой, за исключением товаров, предусмотренных п. 2 ст. 170 НК РФ, а также товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Согласно ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных п. 3, 6 - 8 ст. 171 НК РФ.

Вычетам подлежат, если иное не установлено указанной статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

Основанием для применения налоговых вычетов в силу ст. 169 НК РФ являются счета-фактуры, выставленные поставщиками при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг) и оформленные в установленном порядке.

Пунктом 5 ст. 169 НК РФ определен перечень сведений, которые должны быть указаны в счете-фактуре, в том числе цена (тариф) за единицу товара, стоимость товара за все количество отгруженных по счету-фактуре товаров, сумма налога, предъявленная покупателю товаров исходя из примененных налоговых ставок.

Из изложенного следует, что для налогоплательщика налога на добавленную стоимость право на применение налогового вычета по налогу возникает при соблюдении следующих условий: товары, работы и услуги должны быть приобретены для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения в соответствии с гл. 21 НК РФ и приняты на учет; у налогоплательщика имеются счета-фактуры, соответствующие требованиям ст. 169 НК РФ, и оформленные в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» первичные учетные документы с выделенной в них отдельной строкой суммой налога на добавленную стоимость.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 53)

судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Под налоговой выгодой для целей постановления Пленума ВАС РФ № 53 понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

В силу пункта 9 постановления Пленума ВАС РФ № 53 установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели.

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума ВАС РФ № 53 при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды. Эти доказательства, как и доказательства, представленные налогоплательщиком, подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ и оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с учетом положений статьи 71 АПК РФ.

Также следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не

запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

О необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;
- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;
- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета (пункт 5 постановления Пленума ВАС РФ № 53).

В случае наличия особых форм расчетов и сроков платежей, свидетельствующих о групповой согласованности операций, суду необходимо исследовать, обусловлены ли они разумными экономическими или иными причинами (деловыми целями).

Таким образом, при наличии доказательств недостоверности и (или) противоречивости сведений, содержащихся в представленных налогоплательщиком документах, основания для получения налогоплательщиком налоговой выгоды по указанным документам отсутствуют.

При этом, исходя из вышеуказанных разъяснений, а также с учетом требований ст. 65, 200 АПК РФ обязанность доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии реальных хозяйственных операций либо о том, что совершенные налогоплательщиком операции не имели разумной деловой цели возлагается на налоговый орган.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, ИП Шиков М.И. является субъектом предпринимательской деятельности, осуществляющим деятельность по торговле продуктами питания (код ОКВЭД – 47.11).

В ходе камеральной проверки Инспекция пришла к выводу об отсутствии реальных финансово - хозяйственных отношений по приобретению предпринимателем в 2011-2014 гг. кондитерских изделий у ООО «Кремень» и ООО «Сталкер», концентратов пищевых у ООО «Зенит», майонеза «Слобода» у ООО «Феникс», продуктов быстрого приготовления у

ООО «Реконт». Кроме того, Инспекцией в рамках проверки была проведена почерковедческая экспертиза, результаты которой, по мнению налогового органа, свидетельствуют о подписании бухгалтерских документов неустановленными лицами. На основании этого налоговый орган пришел к выводу о создании налогоплательщиком фиктивного документооборота.

Помимо этого, поскольку ИП Шиковым М.И. не перечислялись денежные средства в счет погашения задолженности по вышеуказанным договорам и соглашениям цессии, налоговый орган пришел к выводу, что представленные ИП Шиковым М.И. договоры уступки права требования (цессии) носят формальный характер и также не подтверждают реальность сделок Предпринимателя с указанными контрагентами.

В рамках налоговой проверки Инспекцией были проанализированы сведения в отношении контрагентов заявителя: ООО «Эксперт», ООО «Комплект», ООО «Стандарт» и ООО «Паритет». По результатам проведенного анализа представленных документов, налоговый орган пришел к выводу, что спорные контрагенты индивидуального предпринимателя не отвечают критериям юридических лиц, обладающих надлежащей деловой репутацией.

По мнению Инспекции, отраженному в оспариваемом решении, спорные доначисления недоимки, пеней и санкций вытекают из невозможности осуществления хозяйственных операций в 2012 -2014 годах между ИП Шиковым М.И. и его контрагентами: ООО «ТрансИнтер» ИНН 4632059479 (с 07.12.2005 по 23.11.2011 наименование организации - ООО «Кремень», с 23.11.2011 изменено наименование на ООО «ТрансИнтер»), ООО «ТрансИнтер» ИНН 463207812 (ранее ООО «Сталкер»), ООО «Феникс» ИНН 4632094265, ООО «Зенит» ИНН 4611010666, ООО «Реконт» ИНН 4629051180, по причине отсутствия у названных контрагентов необходимых условий для осуществления предпринимательской деятельности, отсутствия надлежащего документального подтверждения факта поставки товаров и отсутствия должной осмотрительности при выборе контрагентов.

В связи с указанными обстоятельствами, Инспекция посчитала, что ИП Шиковым М.И. заявлены налоговые вычеты на основании счетов-фактур спорных контрагентов, содержащих недостоверные сведения и не подтверждающих реальность хозяйственных операций; документооборот между данными юридическими лицами носит фиктивный характер, а ИП Шиков М.И. и ООО «ТрансИнтер» ИНН 4632059479 (ранее - ООО «Кремень»), ООО «ТрансИнтер» ИНН 463207812 (ранее – ООО «Сталкер»), ООО «Феникс», ООО «Зенит», ООО «Реконт» действовали согласованно, с целью незаконного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета.

Оценивая выводы налогового органа как необоснованные, суд первой инстанции верно исходил из следующего.

Как следует из материалов дела, согласно договору поставки от 01.01.2011 №01.11-прод ООО «Кремень» (Поставщик) приняло на себя



обязательства передать в собственность ИП Шикова М.И. (Покупатель) пищевые продукты, а покупатель принять и оплатить их (п.1.1 договора).

В соответствии с п.1.2 договора наименование ассортимента, количество и цена товара указываются в счет-фактурах и накладных на поставку товара.

Поставка товара покупателю осуществляется, поставщиком за свой счет, своими силами и средствами на склад покупателя.

Согласно п.3.2 договора 01.01.2011 №01.11-прод Покупатель осуществляет оплату по безналичному расчету с использованием платежных поручений на основании счетов/счетов-фактур Поставщика в течение 30 календарных дней с момента передачи товара, если иной срок отсрочки платежа не предусмотрен в соответствующей Спецификации. Оплата может осуществляться в порядке взаимозачета при условии наличия встречных однородных требований по настоящему договору, либо по иным договорам между сторонами, либо в порядке трех- и более стороннего зачета (т.4 л.д.18-22).

В рамках взаимоотношений, установленных указанными договорными обязательствами, ООО «Кремень» в проверяемом периоде передал отдельными партиями в собственность ИП Шикова М.И. товар - кондитерские изделия на общую сумму 68610174,33 руб., в том числе НДС в сумме 10 465 958 руб. 80 коп.

В подтверждение указанных сделок в налоговый орган индивидуальным предпринимателем были представлены копии счетов-фактур и товарных накладных, также представленных в материалах дела.

Из пояснений индивидуального предпринимателя, не опровергнутых Инспекцией, следует, что поставка товара осуществлялась автотранспортом ООО «Кремень» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17.

Факт поставки кондитерской продукции от ООО «Кремень» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17, дополнительно подтвержден отметками в тетрадях складского учета предпринимателя за указанный налоговый период.

Товар, полученный от ООО «Кремень», отражен в бухгалтерском и налоговом учете налогоплательщика и оплачен с учетом НДС полностью.

Оплата произведена путем зачета встречных однородных требований, что подтверждается договорами уступки права требования долга (цессии) б/н от 31.12.2014г., б/н от 31.12.2013, б/н от 31.12.2012 и уведомлениями (бухгалтерскими справками) без номеров от 31.12.2012, 31.12.2013 и от 31.12.2014, подтверждающими проведение взаимозачета.

Согласно указанным договорам ООО «Кремень» (цедент) передало цессионариям право требования долга.

Так, ИП Шиковым М.И. в ходе проведения налоговой проверки были представлены:

- за 2012 год договор уступки права (требования) (цессии) от 31.12.2012 между ООО «Кремень» (Цедент) и ООО «Комплект» (Цессионарий), о передаче прав требования долга Шикова М.И. (Должник) в сумме 25 308 250 руб. 66 коп., в том числе НДС 18% - 3 860 580 руб. 59 коп.;

- за 2013 год договор уступки права (требования) (цессий) от 31.12.2013, заключенный между ООО «Кремень» (Цедент) и ООО «Комплект» (Цессионарий), о передаче прав требования долга Шикова М.И. (Должник) в сумме 23 677 621 руб. 15 коп., в том числе НДС 3 611 840 руб. 51 коп.;

- за 2014 год договор уступки права (требования) (цессии) от 31.12.2014, заключенный между ООО «Кремень» (Цедент) и ООО «Эксперт» (Цессионарии), о передаче прав требования долга Шикова М.И. (Должник) в сумме 20 165 625 руб. 42 коп., в том числе НДС 3 076 112 руб. 35 коп.

Согласно пояснениям индивидуального предпринимателя ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» имели финансово- хозяйственные отношения с ИП Шиковым М.И. и как покупатели товара имели постоянную дебиторскую задолженность. Суммы, переданные ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» в рамках договора цессии с ООО «Кремень», были зачтены в счет дебиторской задолженности ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» перед ИП Шиковым М.И.

Также индивидуальным предпринимателем были представлены уведомления, в которых ООО «Кремень» извещает ИП Шикова М.И. о том, что ООО «Кремень» с ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» заключены договоры уступки права (требования) (цессии).

Кондитерская продукция, приобретенная у ООО «Кремень», была реализована Предпринимателем со склада контрагентам, поименованным в таблице (т.1 л.д.7-8).

Указанная реализация подтверждается первичными учетными документами, представленными в материалах дела (копиями счетов-фактур за период с 11.01.2012 по 24.12.2014), а также выписками лицевого счета банка, подтверждающими оплату за поставленный товар. Данные документы были представлены предпринимателем налоговому органу в ходе проведения проверки.

ИП Шиков М.И. при заключении договора с ООО «Кремень» ( 2011 год) получил правоустанавливающие документы контрагента: устав; свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на учет; выписку из ЕГРЮЛ, а также проверил достоверность указанной информации на сайте ФНС России.

Кроме того, согласно сведениям из ЕГРЮЛ, ООО «Кремень» зарегистрировано в качестве юридического лица 07.12.2005 и состояло на учете в ИФНС России по г. Курску, руководителем на момент заключения

договора являлся Сидоров А.В.

Представленные предпринимателем договор, счета-фактуры, товарные накладные и иные указанные выше документы подписаны действительно Сидоровым А.В.

Однако, сведения об отсутствии у него полномочий руководителя ООО «Кремень», равно как и в дальнейшем о смене наименования юридического лица, не могли быть известны ИП Шикову М.И., поскольку в ЕГРЮЛ значились именно эти данные.

Факт регистрации данного контрагента в установленном законом порядке, наличие сведений о нем в ЕГРЮЛ налоговым органом не оспаривается, его регистрация в установленном законом порядке недействительной не признана, лицо, подписавшее первичные документы, значилось в ЕГРЮЛ как руководитель спорного контрагента, и на дату подписания договора №01.11-прод от 01.01.2011 дисквалифицировано не было.

ООО «Кремень» изменив наименование, КПП, юридический адрес не уведомило об этом ИП Шикова М.И., однако указанное обстоятельство при проведении выездной проверки не препятствовало налоговому органу идентифицировать контрагента налогоплательщика.

В отношении финансово-хозяйственной деятельности предпринимателя с ООО «ТрансИнтер» ИНН 463207812 (с 03.04.2007 по 11.07.2012 наименование организации – ООО «Сталкер», с 11.07.2012 изменено наименование на ООО «ТрансИнтер») судом первой инстанции были установлены следующие обстоятельства.

По договору поставки от 20.04.2008 №20.04-08 ООО «Сталкер» (Поставщик) приняло на себя обязательства передать в собственность ИП Шикова М.И. (Покупатель) товар, а покупатель принять и оплатить его (п.1.1 договора).

Наименование ассортимента, количество и цена товара указываются в счетах-фактурах и накладных на поставку товара. Поставка товара покупателю осуществляется, поставщиком за свой счет, своими силами и средствами на склад покупателя (п.1.2 договора).

Согласно п.4.3 договора оплата товаров может быть произведена Покупателем наличными деньгами в кассу Поставщика, при условии, что сумма оплаты не превышает установленного Банком России предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами. Оплата товаров может быть также произведена путем взаимозачета, иными способами, не запрещенными законом (т. 4 л.д.24-27).

В рамках взаимоотношений установленных указанными договорными обязательствами ООО «Сталкер» в проверяемом периоде передал

отдельными партиями в собственность ИП Шикова М.И. товар - кондитерские изделия на общую сумму 49 342 020 руб. 71 коп., в том числе НДС в сумме 7 526 748 руб. 93 коп.

В подтверждение указанных сделок в налоговый орган были представлены копии счетов-фактур и товарных накладных, представленных в материалах дела.

Кондитерская продукция, приобретенная у ООО «Сталкер» была реализована ИП Шиковым М.И. контрагентам, указанным в таблице (т.1 л.д.13-15).

Указанная реализация подтверждается первичными учетными документами, представленными в материалах дела, а также выписками лицевого счета банка, подтверждающими оплату за поставленный товар. Указанные документы также были представлены налоговому органу в ходе проведения налоговой проверки.

Из пояснений ИП Шикова М.И. следует, что поставка товара осуществлялась автотранспортом ООО «Сталкер» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул.Магистральная, д. 17.

Факт поставки кондитерской продукции от ООО «Сталкер» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17, дополнительно подтверждается отметками в тетрадях складского учета индивидуального предпринимателя за указанный налоговый период.

Товар, полученный от ООО «Сталкер», был отражен в бухгалтерском и налоговом учете налогоплательщика и оплачен с учетом НДС полностью.

Оплата произведена путем зачета встречных однородных требований, что подтверждается договорами уступки права требования долга: № 6/12 от 31.12.2014, №12/12 от 31.12.2013, №9/12 от 31.12.2012 и уведомлениями (бухгалтерскими справками), подтверждающими проведение взаимозачета.

Согласно указанным договорам ООО «Сталкер» (цедент) передало цессионариям право требования долга.

Так, ИП Шиковым М.И. были представлены:

- за 2012 год представлен договор №9/12 от 31.12.2012 возмездной уступки прав (цессии) по договору купли-продажи, заключенный между ООО «Сталкер» (Цедент) и ООО «Комплект» (Цессионарий), о передаче прав требования долга Шикова М.И. (Должник) в сумме 15 034 483 руб. 91 коп., в том числе НДС 18% 2 293 395 руб. 84 коп.,

- за 2013 год представлен договор от 31.12.2013 №12/12 возмездной уступки прав (цессии) по договору купли-продажи №09опт от 28.02.2011, заключенный между ООО «Сталкер» (Цедент) и ООО «Комплект» (Цессионарий), о передаче прав требования долга Шикова М.И. (Должник) в сумме 24 264 684 руб. 52 коп., в том числе НДС 18% 3 701 584 руб. 74 коп.,

- за 2014 год представлен договор от 31.12.2014 №6/12 возмездной

уступки прав (цессии), заключенный между ООО «Сталкер» (Цедент) и ООО «Эксперт» (Цессионарий), о передаче прав требования долга Шикова М.И. (Должник) в сумме 10 042 852 руб. 26 коп., в том числе НДС 18% 1 531 960 руб. 51 коп.

Также индивидуальным предпринимателем были представлены уведомления, в которых ООО «Сталкер» извещает ИП Шикова М.И. о том, что ООО «Сталкер» с ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» заключены договоры уступки права (требования) (цессии).

По договору цессии №9/12 от 31.12.2012 право требования передано ООО «Комплект», по договору цессии №12/12 от 31.12.2013 право требования передано ООО «Комплект», по договору цессии № 6/12 от 31.12.2014 право требования передано ООО «Эксперт». Суммы, переданные ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» в рамках договора цессии с ООО «Сталкер», были зачтены в счет дебиторской задолженности ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» перед ИП Шиковым М.И.

ИП Шиков М.И. при заключении договора с ООО «Сталкер» запросил правоустанавливающие документы: свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на учет; выписку из ЕГРЮЛ, а также проверил достоверность указанной информации на сайте ФНС России.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ, ООО «Сталкер» зарегистрировано в качестве юридического лица 03.04.2007 и состояло на учете в ИФНС России по г. Курску, руководителем на момент заключения договора являлся Данилов В.Н.

Представленные предпринимателем бухгалтерские документы действительно были подписаны Даниловым В.Н. Однако, сведения об отсутствии у него полномочий руководителя ООО «Сталкер», равно как и в дальнейшем о смене наименования юридического лица, не могли быть известны ИП Шикову М.И., поскольку в ЕГРЮЛ значились именно эти данные.

Факт регистрации данного контрагента в установленном законом порядке, наличие сведений о нем в ЕГРЮЛ налоговым органом не оспаривается, его регистрация в установленном законом порядке недействительной не признана, лицо, подписавшее первичные документы, значилось в ЕГРЮЛ как руководитель спорного контрагента, и на дату подписания договора поставки №20.04-08 от 20.04.2008 дисквалифицировано не было.

В отношении финансово-хозяйственной деятельности заявителя с ООО «Зенит» (с 01.06.2009 по 09.08.2011 наименование организации – ООО «Абсолют», с 10.08.2011 изменено наименование на ООО «Зенит») судом первой инстанции были установлены следующие обстоятельства.

По договору поставки № Ф2/У от 01.01.2011 ООО «Зенит» приняло на себя обязательства передать в собственность ИП Шикова М.И. товар (продовольственные товары), а покупатель принять и оплатить его (п.1.1 договора).

Наименование ассортимента, количество и цена товара указываются в счетах-фактурах и накладных на поставку товара. Поставка товара покупателю осуществляется, поставщиком за свой счет, своими силами и средствами на склад покупателя (п.1.2 договора).

Согласно п.3.4 договора расчеты за поставленные товары по настоящему договору производятся в течение 20 дней с момента отгрузки (поставки) Товара, через расчетный счет, наличными, зачетом взаимных требований, другими способами (т. 4, л.д.29-33).

В рамках взаимоотношений, установленных указанными договорными обязательствами, ООО «Зенит» в проверяемом периоде передал отдельными партиями в собственность ИП Шикова М.И. товар - концентраты пищевые на общую сумму 54 997 320 руб. 02 коп., в том числе НДС в сумме 8 389 421 руб. 78 коп.

В подтверждение указанных сделок в налоговый орган были представлены копии счетов-фактур и товарных накладных, представленных в материалах дела.

Из пояснений индивидуального предпринимателя следует, что поставка товара осуществлялась автотранспортном ООО «Зенит» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17.

Факт поставки кондитерской продукции от ООО «Зенит» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17, дополнительно подтверждается отметками в тетрадях складского учета индивидуального предпринимателя за указанный налоговый период.

Товар, полученный от ООО «Зенит», отражен в бухгалтерском и налоговом учете налогоплательщика и оплачен с учетом НДС полностью. Оплата произведена путем зачета встречных однородных требований, что подтверждается договорами цессии: б/н от 31.12.2014г., б/н от 31.12.2013 б/н от 31.12.2013.

Согласно указанным договорам ООО «Зенит» (цедент) передало цессионариям право требования долга. По договору цессии б/н от 31.12.2012 право требования передано ООО «Комплект», по договору цессии б/н от 31.12.2013 право требования передано ООО «Комплект», по договору цессии б/н от 31.12.2014 право требования передано ООО «Эксперт». ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» имели финансово- хозяйственные отношения с ИП Шиковым М.И. и как покупатели товара имели постоянную дебиторскую задолженность. Суммы, переданные ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» в рамках договора цессии с ООО «Зенит», были зачтены в счет

дебиторской задолженности ООО «Комплект» и ООО «Эксперт» перед ИП Шиковым М.И.

Продукция, приобретенная у ООО «Зенит» была реализована со склада ИП Шиковым М.И. контрагентам, приведенным в таблице (т.1, л.д.21-22).

Указанная реализация подтверждается первичными учетными документами за период с 19.01.2012 по 30.12.2014, согласно списку, приведенному в приложении (т.1 л.д.39-40), а также выписками лицевого счета банка, подтверждающими оплату за поставленный товар.

Проявляя должную, по мнению суда, степень заботливости и осмотрительности, ИП Шиков М.И. при заключении договора с ООО «Зенит» получил от контрагента правоустанавливающие документы: устав; свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на учет; выписку из ЕГРЮЛ, а также проверил достоверность указанной информации на сайте ФНС России.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ ООО «Зенит» (ранее ООО «Абсолют») было зарегистрировано в качестве юридического лица 01.06.2009 и состояло на учете в ИФНС России по г. Курску.

Представленные предпринимателем счета-фактуры, товарные накладные и иные указанные выше документы подписаны Клягиным А.А.

Из акта проверки следует, что проверяющим в ходе мероприятий налогового контроля было самостоятельно проведено «визуальное сравнение» подписей Клягина А.А. и сделан вывод об их отличии.

В отношении финансово-хозяйственной деятельности заявителя с ООО «Феникс» (с 21.05.2008 по 15.10.2011 наименование организации – ООО «Рокус-Спектр», с 16.10.2011 изменено наименование на ООО «Феникс»; с 07.03.2014 ООО «Феникс» было реорганизовано в форме присоединения к ООО «Ресурс») были установлены следующие обстоятельства.

Согласно договору поставки № 10-6 от 09.01.2011 ООО «Рокус-Спектр» (Поставщик) приняло на себя обязательства передать в собственность ИП Шикова М.И. (Покупатель) товар, а покупатель принять и оплатить его, наименование ассортимент, количество и цена которого указываются в счетах-фактурах и накладных на поставку товара (п.1.1 договора).

Поставка товара покупателю осуществляется, поставщиком за свой счет, своими силами и средствами на склад покупателя (п.2.2 договора).

Согласно п.5.2 договора расчет за поставленный товар производится путем перечисления денежных средств на расчётный счет Поставщика, либо путем внесения денежных средств в кассу Поставщика, либо путем зачета взаимных требований (т.4 л.д.39-41).

В рамках взаимоотношений, установленных указанными договорными

обязательствами, ООО «Феникс» в проверяемом периоде передал отдельными партиями в собственность ИП Шикова М.И. товар - майонез на общую сумму 82 816 014 руб., в том числе НДС в сумме 12 632 848 руб. 23 коп.

В подтверждение указанных сделок в налоговый орган были представлены копии счетов-фактур и товарных накладных, список которых приведен в таблице (т.1, л.д. 24-26).

Поставка товара осуществлялась автотранспортном ООО «Феникс» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17.

Факт поставки продукции от ООО «Феникс» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17, дополнительно подтверждается отметками в тетрадях складского учета предпринимателя за указанный налоговый период.

Товар, полученный от ООО «Феникс», отражен в бухгалтерском и налоговом учете налогоплательщика и оплачен с учетом НДС полностью.

Оплата произведена путем зачета встречных однородных требований, что подтверждается соглашениями об уступке права требования долга (цессии) б/н от 31.12.2014, б/н от 31.12.2013, б/н от 31.12.2013.

Так, ИП Шиковым М.И. были представлены:

- соглашение об уступке права (требования) (цессия) без номера от 31.12.2013, согласно которому ООО «Феникс» (цедент) уступает ООО «Паритет» (цессионарий) право требования задолженности ИП Шикова М.И. (Должник) в сумме 39 430 095 руб. 32 коп., в том числе НДС 18% 6 014 760 руб. 30 коп.

- соглашение об уступке права (требования) (цессия) без номера от 31.12.2013, согласно которому ООО «Феникс» (цедент) уступает ООО «Паритет» (цессионарий) право требования задолженности ИП Шикова М.И. (Должник) в сумме 27 301 993 руб. 31 коп., в том числе НДС 18% 4164710,84 рублей.

- за 2014 год ИП Шиковым М.И. представлено соглашение об уступке права (требования) (цессия) без номера от 31.12.2014, согласно которому ООО «Феникс» (цедент) уступает ООО «Стандарт» (цессионарий) право требования задолженности ИП Шикова М.И. (Должник) в сумме 16 083 925 руб. 37 коп., в том числе НДС 18% 2 453 480 руб. 14 коп.

Согласно указанным соглашениям, ООО «Феникс» (цедент) передало цессионариям право требования долга. По договору цессии б/н от 31.12.2013 право требования передано ООО «Паритет», по договору цессии б/н от 31.12.2013 право требования передано ООО «Паритет», по договору цессии б/н от 31.12.2014 право требования передано ООО «Стандарт». Суммы, переданные ООО «Паритет» и ООО «Стандарт» в рамках договора цессии с



ООО «Феникс», были зачтены в счет дебиторской задолженности ООО «Паритет» и ООО «Стандарт» перед ИП Шиковым М.И.

Впоследствии продукция, приобретенная у ООО «Феникс» была реализована со склада ИП Шиковым М.И. контрагентам, приведенным в таблице (т.1, л.д.27-29).

Указанная реализация подтверждается первичными учетными документами за период с 18.04.2012 по 26.12.2014, согласно списку, приведенному в приложении (т.1 л.д.40), а также выписками лицевого счета банка, подтверждающими оплату за поставленный товар ИП Шиков М.И. при заключении договора с ООО «Феникс» запросил у Общества правоустанавливающие документы: устав; свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на учет; выписку из ЕГРЮЛ, а также проверил достоверность указанной информации на сайте ФНС России.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ ООО «Феникс» (ранее ООО «Рокус-Спектр») было зарегистрировано в качестве юридического лица 21.05.2008 и состояло на учете в ИФНС России по г. Курску.

Представленные индивидуальным предпринимателем счета-фактуры, товарные накладные и иные указанные выше документы подписаны Фроловым Р.Н. и Байковым А.С., действующими от имени руководителей организации в разные периоды.

Из акта проверки следует, что проверяющим в ходе мероприятий налогового контроля было самостоятельно проведено «визуальное сравнение» подписей руководителей и сделан вывод об их отличии.

В отношении финансово-хозяйственной деятельности предпринимателя с ООО «Рос-Регион» (с 14.02.1997 по 03.09.2000 наименование организации ООО «Рос-Регион», с 04.09.2000 изменено наименование на ООО «Реконт») были установлены следующие обстоятельства.

Согласно договору поставки № 05-пос от 15.01.2011 ООО «Рос-Регион» (впоследствии -ООО «Реконт») приняло на себя обязательства передать в собственность ИП Шикова М.И. товар, а покупатель принять и оплатить его: наименование ассортимент, количество и цена товара указываются в счет-фактурах и накладных на поставку товара (п.1.1 и 1.2 договора).

Поставка товара покупателю осуществляется, поставщиком за свой счет, своими силами и средствами на склад покупателя (п.2.1 договора).

Согласно п.3.1 договора расчеты за поставленную продукцию производятся на условиях оплаты в наличной или безналичной формах, а также в форме зачета встречных однородных требований согласно действующему законодательству РФ. По согласованию сторон расчеты могут

производиться в иных формах (т.4, л.д. 35-36).

В рамках взаимоотношений, установленных указанными договорными обязательствами, ООО «Реконт» в проверяемом периоде передало отдельными партиями в собственность ИП Шикова М.И. товар - продукты быстрого приготовления на общую сумму 55 998 521 руб. 23 коп., в том числе НДС в сумме 8 542 147 руб. 32 коп.

В подтверждение указанных сделок в налоговый орган налогоплательщиком были представлены копии счетов-фактур и товарных накладных, список которых приведен в таблице (т.1, л.д. 31-33).

Из пояснений заявителя следует, что поставка товара осуществлялась автотранспортном ООО «Реконт» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17.

Факт поставки продукции от ООО «Реконт» на склад ИП Шикова М.И., находящийся по адресу: г. Курск ул. Магистральная, д. 17, дополнительно подтверждается отметками в тетрадях складского учета индивидуального предпринимателя за указанный налоговый период. Товар, полученный от ООО «Реконт», отражен в бухгалтерском и налоговом учете налогоплательщика и оплачен с учетом НДС полностью.

Впоследствии товар был реализован со склада ИП Шиковым М.И. в адреса иных контрагентов. Указанная реализация подтверждается первичными учетными документами за период с 10.01.2012 по 29.12.2014, согласно списку, приведенному в приложении (т.1, л.д. 40), а также выписками лицевого счета банка, подтверждающими оплату за поставленный товар.

Оплата произведена путем зачета встречных однородных требований, что подтверждается договорами цессии: б/н от 31.12.2014, б/н от 31.12.2013г., б/н от 31.12,2013.

Так, ИП Шиковым М.И. были представлены:

- договор цессии от 31.12.2012, согласно которому ООО «Реконт» (Цедент) уступает ООО «Паритет» (Цессионарию) право требования по возврату задолженности ИП Шикова М.И.(Должник) в сумме 17925537,57 руб., в том числе НДС (18%) - 2 734 404 руб. 04 коп.

- за 2013 год представлен договор цессии от 31.12.2013, согласно которому ООО «Реконт» (Цедент) уступает ООО «Паритет» (Цессионарию) право требования по возврату задолженности ИП Шикова М.И.(Должник) в сумме 23 255 795 руб. 68 коп., в том числе НДС (18%) - 3 547 494 руб. 25 коп.,

- за 2014 год представлен договор цессии от 31.12.2014, согласно которому ООО «Реконт» (Цедент) уступает ООО «Стандарт» (Цессионарию) право требования по возврату задолженности ИП Шикова М.И.(Должник) в сумме 14 817 187 руб. 98 коп., в том числе НДС (18%) – 2 260 249 руб. 01

коп.

Согласно указанным договорам ООО «Реконт» (цедент) передало цессионариям право требования долга. По договору цессии б/н от 31.12.2012 право требования передано ООО «Паритет», по договору цессии от 31.12.2013 право требования передано ООО «Паритет», по договору цессии от 31.12.2014 право требования передано ООО «Стандарт». Суммы, переданные ООО «Паритет» и ООО «Стандарт» в рамках договора цессии с ООО «Реконт», были зачтены в счет дебиторской задолженности ООО «Паритет» и ООО «Стандарт» перед ИП Шиковым М.И.

При заключении договора с ООО «Реконт» ИП Шиков М.И. запросил у общества правоустанавливающие документы: устав; свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на учет; выписку из ЕГРЮЛ, а также проверил достоверность указанной информации на сайте ФНС России.

Кроме того, согласно ЕГРЮЛ ООО «Реконт» (ранее ООО «Рос-Регион») зарегистрировано 04.09.2000 и состояло на учете в ИФНС России по г. Курску, руководителем на момент заключения договора являлся - Тендиев А.Ж.

Представленные индивидуальным предпринимателем договор, счета-фактуры, товарные накладные и иные указанные выше документы подписаны Тендиевым А.Ж.

Из акта проверки следует, что проверяющим в ходе мероприятий налогового контроля было самостоятельно проведено «визуальное сравнение» подписей руководителей и сделан вывод об их отличии.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно исходил из реальности совершенных индивидуальным предпринимателем со спорными контрагентами хозяйственных операций и представления Обществом всех предусмотренных законом документов, обосновывающих право на налоговые вычеты.

Суд первой инстанции, оценивая ссылку налогового органа на малую численность работников ООО «ТрансИнтер» ИНН 4632059479 (ранее - ООО «Кремень»), ООО «ТрансИнтер» ИНН 463207812 (ранее – ООО «Сталкер»), ООО «Феникс», ООО «Зенит», ООО «Реконт», непредставление ими отчетности в налоговые органы и отсутствие сведений о транспорте и складских помещениях у данных Обществ, верно признал ее необоснованной, поскольку ведение оптовой торговли при осуществлении поставок товара, не требует большой численности работников, наличия складов и транспортных средств в собственности, может осуществляться с привлечением ресурсов третьих лиц и организаций, что не противоречит практике делового оборота в указанной сфере.

Отсутствие в штате спорных контрагентов водителей и транспортных средств в собственности или аренде, на которое ссылалась Инспекция, также не свидетельствует о невозможности исполнения ими договоров,

заключенных с ИП Шиковым М.И. и осуществления перевозок товара силами иных лиц, посредством аутсорсинга (привлечения к исполнению договора третьих лиц).

Ссылки Инспекции на добровольное, в порядке ст.93.1 НК РФ, представление вышеуказанными контрагентами в налоговый орган оригиналов счетов-фактур и товарных накладных по финансово-хозяйственной деятельности с ИП Шиковым М.И. в отсутствие заявлений о наличии договоров цессии, также не могут быть приняты, поскольку не свидетельствуют ни о формальности документооборота, существовавшего у заявителя со спорными контрагентами, ни об исключительно коммерческой привлекательности сделки, в отсутствие должной степени заботливости и осмотрительности при выборе контрагентов.

В обоснование своей позиции Инспекция также ссылалась на то, что в ходе проведения проверки налоговым органом было установлено, что в представленных ИП Шиковым М.И. книгах покупок за 1-4 кварталы 2012 года, 1-4 кварталы 2013 года, 1-4 кварталы 2014 года отражены счета-фактуры, выставленные ООО «Абсолют» и ООО «ТрансИнтер», в то время как по требованию Инспекции предпринимателем были представлены счета-фактуры, выставленные ООО «Кремень» и ООО «Зенит». Данный довод налогового органа подлежит отклонению по следующим основаниям.

Пунктом 5 ст.169 НК РФ определен перечень сведений, которые должны быть указаны в счете-фактуре, в том числе наименование, адрес и идентификационные номера налогоплательщика и покупателя (подп.2), наименование и адрес грузоотправителя и грузополучателя (подп.3).

В силу п.6 ст.169 НК РФ счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

Невыполнение требований к счету-фактуре, не предусмотренных пунктами 5 и 6 настоящей статьи, не может являться основанием для отказа принять к вычету суммы налога, предъявленные продавцом.

В соответствии с пп.2 п.5 ст.169 НК РФ идентификационные номера продавца и покупателя относятся к обязательным реквизитам, которые должны быть указаны в счетах-фактурах.

Пунктом 7 статьи 84 НК РФ предусмотрено, что каждому налогоплательщику присваивается единый по всем видам налогов и сборов и на всей территории Российской Федерации идентификационный номер налогоплательщика.

Из пояснений индивидуального предпринимателя следует, что при подготовке копий документов для представления в налоговый орган была обнаружена ошибка оператора, заносившего первоначальное поступление товара, а именно: при выборе контрагента из справочника поставщиков, ориентируясь на ИНН поставщика, в компьютерной программе учета по поставщикам ООО «Абсолют» и ООО «ТрансИнтер» были занесены данные

без изменения названия на ООО «Зенит» и ООО «Кремень». В результате указанной ошибки оператора в Книгах покупок за период с 2012 по 2014 год при верном указании ИНН организации неверно было отражено ее наименование. Учитывая, что при верном указании ИНН организаций, ошибки в счетах-фактурах в наименовании организаций, не препятствовали налоговому органу при проведении налоговой проверки идентифицировать продавца, покупателя товаров (работ, услуг), имущественных прав, наименование товаров (работ, услуг), имущественных прав, их стоимость, а также налоговую ставку и сумму налога, предъявленную покупателю, данные ошибки не могут являться основанием для отказа в принятии к вычету сумм налога.

Фактическое отсутствие контрагента в момент проверки по юридическому адресу не свидетельствует об отсутствии контрагента по этому адресу в период осуществления финансово-хозяйственных операций с заявителем.

Представление ИП Шиковым М.И. в качестве доказательства оплаты за товар договоров цессии за 2012 год, соглашений об уступки права требования (цессии) за 2013 год не является нарушением действующего законодательства РФ, поскольку для принятия налога на добавленную стоимость к вычету момент оплаты товара не является обязательным условием для принятия налога к вычету.

Судом апелляционной инстанции также учтено, что исходя из специфики деятельности предпринимателя, у последнего имелось значительное количество контрагентов-поставщиков и значительный объем торговых операций, что при условии получения предпринимателем необходимых правоустанавливающих документов от спорных контрагентов, длительность хозяйственных связей со спорными контрагентами и фактическое осуществление поставок продукции, ошибочные данные в части указания наименования контрагентов и в отдельных случаях лиц, подписавших счета-фактуры, не может рассматриваться, как обстоятельства, свидетельствующие о недостоверности документов, послуживших основанием для спорных налоговых вычетов.

В рассматриваемом случае суд учитывает, что налогоплательщиком при вступлении в хозяйственные отношения со спорными контрагентами была проявлена необходимая степень осмотрительности и с учетом последующего исполнения сторонами своих обязательств, налогоплательщик не мог знать о внесении изменений в ЕГРЮЛ в отношении спорных контрагентов.

В данном случае бремя несения рисков негативных налоговых последствий не может быть возложено на налогоплательщика с учетом установленной судом первой инстанции реальности операций по приобретению спорного товара у лиц, предъявивших налогоплательщику спорные счета-фактуры с соответствующими (ошибочными) реквизитами.

В постановлении Президиума от 20.04.2010 N 18162/09 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал на то, что обязанность по составлению счетов-фактур, служащих основанием для применения налогового вычета налогоплательщиком - покупателем товаров (работ, услуг), и отражению в них сведений, определенных статьей 169 НК РФ, возлагается на продавца. Следовательно, при соблюдении контрагентом указанных требований по оформлению необходимых документов оснований для вывода о недостоверности либо противоречивости сведений, содержащихся в упомянутых счетах-фактурах, не имеется, если не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о предоставлении продавцом недостоверных либо противоречивых сведений.

При отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора, а также иных обстоятельств, упомянутых в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды".

Доказательств того, что налогоплательщик знал либо должен был знать об изменениях в отдельных реквизитах контрагентов, Инспекцией не представлено

При этом, как указано выше, в отношении контрагентов ООО «Кремень», ООО «Сталкер» ( новое наименование ООО «ТрансИнтер»), ООО «Рокус-Спектр», ООО Ресурс» (новое наименование -ООО «Феникс» ) Инспекция имела возможность провести контрольные мероприятия, поскольку основанием для отказа в вычетах по указанным контрагентам послужили в том числе обстоятельства, характеризующие данных контрагентов, как недобросовестных.

Нарушений требований ст.169 НК РФ, которые применили к невозможности установить количество, наименование, цену товаров, стоимость товаров, суммы предъявленного НДС Инспекцией в счетах-фактурах спорных контрагентов не установлено.

В отношении контрагентов ООО «Зенит» и ООО «Реконт» нарушений, связанных с несоответствием данных в счетах-фактурах данным ЕГРЮЛ Инспекцией не установлено.

Судом первой инстанции на основании представленных в материалы дела доказательств также установлено, что товар, полученный по товарным накладным спорных контрагентов, представленным в налоговый орган в ходе проведения проверки, был полностью реализован в проверяемом налоговом периоде таким контрагентам, как ООО «ТЛК Флагман», ИП Панов, ООО

«Магистраль», ООО «Стандарт», ООО «Эксперт» и др.

Данные операции были отражены индивидуальным предпринимателем в налоговом учете в книге продаж и книге учета доходов и расходов за указанный налоговый период, что свидетельствует о фактическом наличии спорного товара на складе заявителя на момент его реализации.

В свою очередь, налоговым органом не представлено доказательств приобретения ИП Шиковым М.И. у иных поставщиков товара, факт приобретения которого у спорных контрагентов поставлен Инспекцией под сомнение.

С учетом изложенного, ссылки налогового органа на отсутствие перечисления денежных средств от Цессионария к Цеденту по договорам цессии, а также на отсутствие перечисления денежных средств ИП Шиковым М.И. в счет погашения задолженности, являются неосновательными и подлежат отклонению.

Также в суде апелляционной инстанции Инспекцией заявлено довод о том, что представленными налогоплательщиком в материалы дела сводными данными о реализации товара, факт реализации товара, приобретенного у спорных контрагентов, не подтверждается.

При этом, налоговым органом представлены выборочные данные о сопоставлении поступившего и реализованного товара по объемам и наименованию, а также выборочный анализ актов сверки с покупателями налогоплательщика и оценка финансовых результатов хозяйственных операций налогоплательщика с покупателями товаров, которые, по мнению Инспекции опровергают доводы налогоплательщика о реализации приобретенного у спорных контрагентов товара в адрес указанных лиц.

Также Инспекция ссылаясь на отсутствие в материалах дела книг учета доходов и расходов предпринимателя и книг продаж.

Суд апелляционной инстанции указанные доводы Инспекции отклоняет.

Так, из материалов дела следует, что в ходе проверки налогоплательщиком в адрес Инспекции представлялись как первичные документы, так и книги учета доходов и расходов, книги покупок и продаж.

В материалы дела налогоплательщиком суду первой инстанции налогоплательщиком представлены сводные данные со ссылками на конкретные первичные документы о приобретении и реализации спорного товара.

Указанные данные Инспекцией в суде первой инстанции не опровергнуты, каких-либо взаимосвязанные данных со ссылками на конкретные документы налогоплательщика, которыми Инспекция располагала, и которые бы опровергли данные, представленные налогоплательщиком, суду не представлено. То есть фактически Инспекцией представленные налогоплательщиком доказательства в суде первой инстанции не опровергнуты (ст. 70 АПК РФ).

Более того, из материалов дела следует, что налогоплательщик,

возражая против выводов, изложенных в акте налоговой проверки ссылался на реальность совершенных хозяйственных операций в том числе и в связи с тем, что приобретенный товар был реализован налогоплательщиком в адрес третьих лиц. На данные возражения налогоплательщика указано в решении Инспекции.

Таким образом у Инспекции имелась возможность дать надлежащую оценку доводам налогоплательщика проанализировав соответствующие данные на стадии досудебного урегулирования спора, отразив результаты такой проверки в решении Инспекции.

Однако, каких-либо мероприятий налогового контроля по указанным доводам налогоплательщика Инспекцией не проводилось.

Ввиду чего, соответствующие доводы Инспекции, заявленные в суде апелляционной инстанции, судом отклоняются.

При этом суд апелляционной инстанции также учитывает, что указывая на отсутствие задолженности между налогоплательщиком и его покупателями, которая была зачтена в счет оплаты, Инспекция достоверных данных, объективно характеризующих все возможные взаимоотношения сторон, не представила, периоды формирования задолженности и периоды формирования итогового сальдо не соответствуют.

Судом апелляционной инстанции учтено также, что как следует из положений ст. 23, 54 НК РФ, налогоплательщик самостоятельно исчисляет налоговую базу и сумму налога, подлежащую уплате, применительно к правилам и порядку, установленному соответствующими положениями части второй Налогового кодекса Российской Федерации, на основании данных учета хозяйственных операций, определяемых на основании первичных документов.

При этом, соответствии со ст. 44 НК РФ обязанность по уплате налога или сбора возникает, изменяется и прекращается при наличии оснований, установленных НК РФ или иным актом законодательства о налогах и сборах, а обязанность по уплате конкретного налога или сбора возлагается на налогоплательщика и плательщика сбора с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога или сбора.

В то же время налоговые органы, представляя собой единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, вправе осуществлять контроль за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах в том числе посредством проведения налоговых проверок в порядке, установленном настоящим Кодексом ( ст.30, 31 НК РФ).

При этом, согласно пункту 1 части 1 статьи 32 Налогового кодекса налоговые органы обязаны соблюдать законодательство о налогах и сборах. Налоговый орган вправе реализовать только права, прямо предусмотренные



законодательством о налогах и сборах, не допуская расширительного толкования норм налогового законодательства.

Таким образом, налоговые органы, осуществляя налоговый контроль, обязаны соблюдать законодательство о налогах и сборах, действуя в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Налоговым контролем, на основании статьи 82 НК РФ, признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснения налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, а также в других формах, предусмотренных Кодексом.

В соответствии с п. 2 ст. 87 НК РФ целью налоговой проверки является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах, правильным формированием налоговых обязательств последних.

При этом согласно п.4 ст.89 НК РФ предметом выездной налоговой проверки является правильность исчисления и своевременность уплаты налогов.

Согласно статье 100 Налогового кодекса в акте налоговой проверки, составленном по результатам налоговой проверки, указываются документально подтвержденные факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки, или запись об отсутствии таковых (абзац 12 пункта 3 статьи 100 Налогового кодекса).

В силу пункта 5 статьи 101 Налогового кодекса в ходе рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа:

1) устанавливает, совершало ли лицо, в отношении которого был составлен акт налоговой проверки, нарушение законодательства о налогах и сборах;

2) устанавливает, образуют ли выявленные нарушения состав налогового правонарушения;

3) устанавливает, имеются ли основания для привлечения лица к ответственности за совершение налогового правонарушения;

В случае необходимости получения дополнительных доказательств для подтверждения факта совершения нарушений законодательства о налогах и сборах или отсутствия таковых руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе вынести решение о проведении в срок, не превышающий один месяц, дополнительных мероприятий налогового контроля (пункт 6 статьи 101 Налогового кодекса).

По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, согласно

пункту 7 статьи 101 Налогового кодекса, руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение:

- 1) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения;
- 2) об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Пунктом 8 статьи 101 Кодекса установлено, что в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов, решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за конкретные налоговые правонарушения с указанием статей настоящего Кодекса, предусматривающих данные правонарушения, и применяемые меры ответственности. В решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения указываются размер выявленной недоимки и соответствующих пеней, а также подлежащий уплате штраф.

В решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства, послужившие основанием для такого отказа. В решении об отказе в привлечении к ответственности за налоговые правонарушения могут быть указаны размер недоимки, если эта недоимка была выявлена в ходе проверки, и сумма соответствующих пеней.

Из анализа вышеприведенных норм в их совокупности и взаимосвязи следует, что в ходе проведения выездной налоговой проверки налоговый орган обязан определить фактические налоговые обязательства налогоплательщика на основе проверки данных регистров налогового учета и первичных учетных документов, исходя из которых устанавливается правильность исчисления налогоплательщиком налоговой базы, полнота и своевременность уплаты исчисленных налогов в бюджет.

При этом, как при принятии решения о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, так и при принятии решения об отказе в привлечении к налоговой ответственности налоговый орган должен достоверно установить размер недоимки по налогам, соответствующий действительной налоговой обязанности налогоплательщика по уплате налога в соответствии с положениями глав особенной части Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в случае установления им фактов неправильного исчисления налога, в обязанности налогового органа входит установление действительной налоговой обязанности налогоплательщика.

В рассматриваемом случае, в ходе выездной налоговой проверки

нарушений, связанных с исчислением налогоплательщиком налоговой базы по НДС Инспекцией не установлено.

Доводы налогоплательщика о том, что операции по реализации приобретенных у спорных контрагентов товаров отражены налогоплательщиком для целей налогообложения НДС, Инспекцией надлежащим образом не проверены, действительный размер налоговых обязательств по НДС не установлен, поскольку при выводах Инспекции о нереальности совершенных операций по приобретению товара, Инспекцией должны быть предприняты меры по установлению действительных налоговых обязательств налогоплательщика применительно к налоговой базе по НДС, в составе которой налогоплательщиком отражена реализация соответствующих товаров, либо проведены мероприятия налогового контроля, по результатам которых с достоверностью установлено, что операции по реализации спорного товара в налоговой базе по НДС в спорные периоды налогоплательщиком не отражались.

Однако ни из акта проверки, ни из решения Инспекции, не следует, что Инспекцией указанные действия осуществлялись. Ввиду чего соответствующие доводы Инспекции отклоняются, как необоснованные.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 14.07.2005 г. № 9-П публично-правовая природа налоговых правонарушений и претерпевание негативных последствий их совершения предполагает, что по таким делам требуется обнаружение, выявление налоговых правонарушений, собирание доказательств. Подобного рода функции, как относящиеся к досудебным стадиям производства, по смыслу статей 10, 118, 123, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, не может выполнять суд. Поэтому законодатель, учитывая публично-правовую природу и специфику налоговых правонарушений и налоговой ответственности, выраженные в соответствующих правоотношениях, вправе наделить налоговые органы определенными полномочиями по осуществлению административной юрисдикции в сфере налоговой ответственности, обеспечивая при этом соблюдение требований статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод и право на обжалование в суд решений и действий органов государственной власти и должностных лиц (п.3.2).

Таким образом, с учетом положений статей 198, 200, 201 АПК РФ, суд не может и не должен в рамках рассмотрения дела о признании недействительным решения о привлечении к налоговой ответственности определять нарушения налогового законодательства налогоплательщиком, не выявленные и не установленные налоговым органом в ходе проведения выездной налоговой проверки.

В обжалуемом ненормативном акте отсутствуют указания на обстоятельства, приведенные в апелляционной жалобе. При этом, исходя из обстоятельств дела, по мнению суда апелляционной инстанции, у Инспекции в ходе выездной налоговой проверки имелась возможность исследовать

обстоятельства, связанные с обоснованностью определения спорных сумм убытков и отразить данные обстоятельства в итоговом решении по результатам проверки.

В рассматриваемом случае суд не вправе подменять собой налоговый орган и восполнять недостатки и устранять нарушения, допущенные инспекцией при проведении выездной налоговой проверки, иное свидетельствовало бы о нарушении принципа состязательности сторон, закрепленного в статье 9 АПК РФ.

То обстоятельство, что налоговый орган принял оспариваемое решение по не полностью выясненным обстоятельствам, свидетельствует о неправомерности такого решения налогового органа.

Восполнение дефектов налоговой проверки в процессе судебного разбирательства противоречит требованиям статей 100, 101 НК РФ и статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также не согласуется с вышеуказанной правовой позицией Конституционного Суда РФ.

Ссылки Инспекции на невозможность осуществить проверку доводов предпринимателя о реализации приобретенного товара ввиду применения двух систем налогообложения, а также со ссылкой на иные обстоятельства, суд апелляционной инстанции отклоняет, поскольку отсутствие у налогоплательщика документов бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов, а также уплату (удержание) налогов, гарантирующее налогоплательщику начисление налогов в том размере, в котором они подлежат начислению в соответствии с действующим налоговым законодательством и обеспечивающее достоверность исчисления подлежащих уплате ими налогов обуславливает необходимость применения налоговым органом расчетного метода определения налоговых обязанностей налогоплательщика. ( ст.31 НК РФ, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.05 № 301-О , постановлении Президиума ВАС РФ от 22.06.2010 № 5/10).

В обоснование своей позиции по делу Инспекция также ссылалась на результаты почерковедческой экспертизы, проведенной в ходе налоговой проверки, по результатам которой было установлено, что первичные документы от имени Данилова В.Н., Клягина А.А., Тентиева А.Ж. и Бачкова А.С. были подписаны иными лицами.

Оценивая результаты почерковедческой экспертизы № 909ПЭ/16 от 28.12.2016 за подписью эксперта ООО НПО «Эксперт Союз», проведенной в ходе налоговой проверки на предмет достоверности представленных ИП Шиковым М.И. документов по контрагентам ООО «Зенит», ООО «Реконт», ООО «Феникс», ООО «Сталкер», суд первой инстанции верно отметил следующее.

С учетом положений п.5 ст.71 АПК РФ, п.12 постановления Пленума

Высшего Арбитражного Суда РФ № 23 от 04.04.2014 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», никакие доказательства (в том числе – заключение эксперта) не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы и подлежат оценке наряду с другими доказательствами.

Оценив по правилам ст.71 АПК РФ результаты проведенной почерковедческой экспертизы, выраженные в экспертном заключении № 909ПЭ/16 от 28.12.2016, в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о наличии существенных недостатков в заключении эксперта ООО НПО «Эксперт Союз» № 909ПЭ/16 от 28.12.2016.

Согласно статье 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

В нарушение данной нормы проведение почерковедческой экспертизы было поручено эксперту, не обладающему соответствующей специальностью, поскольку специальность «Технология и предпринимательство» не включает в себя профессиональные знания и умения для проведения почерковедческих экспертиз.

Наличие сертификата соответствия системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы не подтверждает наличие у Шишкина А.П. профессионального образования в области почерковедения. Иных документов, подтверждающих наличие у него соответствующего образования, в заключении не упоминается и к заключению не приложено.

В нарушение положений Комплексной методики установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей (Методическое пособие для экспертов) ВНИИСЭ, М., 1987; методических рекомендаций «Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов» п.2 Методики исследования текстов малого объема и кратких записей (Методическое пособие для экспертов) РФЦСЭ, М., 1996; «Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов», п.3 Методики исследования подписей (Методическое пособие для экспертов) РФЦСЭ, М., 1997, согласно которым для надлежащего ведения исследования подлинности подписи эксперту необходимо обладать и исследовать как экспериментальные образцы почерка, так и свободные, экспертное заключение № 909ПЭ/16 от 28.12.2016 проведено не в отношении подписей, а их изображений на документах. Экспертом Шишкиным А.П. подлинники документов с подписями не исследовались, так как они в его распоряжение предоставлены не были. Микроскопическое исследование подписей с целью выявления каких-либо признаков применения технических средств и приемов при выполнении подписи, в связи с отсутствием подлинников

документов с подписями, не проводилось и Шишкиным А.П. исследовались не сами подписи, а их изображения в документах.

В данном случае отбор экспериментальных образцов подписей не производился, экспериментальные образцы почерка экспертом Шишкиным А.П. не исследовались, а количество свободных образцов почерка составило не более 2-х в отношении Данилова В.Н., 3-х – в отношении Клягина А.А. и Тентиева А.Ж., 4-х – в отношении Бачкова А.С., что по количеству существенно (в несколько раз) меньше, чем установлено в вышеприведенных методиках.

В нарушение вышеуказанных методических рекомендаций в заключении не представлен анализ транскрипций исследуемых подписей со свободными и экспериментальными образцами, отсутствует их изображение (иллюстрация), а произведено только их описание, не позволяющее с достаточной точностью установить, какой образец подписи исследовался.

Также в ходе исследования не проводилось изучение структурно-геометрических характеристик, в заключении отсутствует указание на их количественные критерии, не отражена достаточность доказательств для однозначного или вероятностного вывода по итогам проведенного исследования.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, экспертное заключение № 909ПЭ/16 от 28.12.2016 правомерно подвергнуто критической оценке судом первой инстанции.

Кроме того, опрошенные руководители данных организаций подтвердили сотрудничество и ведение хозяйственных операций как с ИП Шиковым М.И., так и со спорными контрагентами. В свою очередь, свидетели Нехорошев Н.П. и Нехорошева О.А., занимающие не относящиеся к руководящим должности в отделе технического контроля ООО «Комплект», на показания которых ссылалась Инспекция, в силу своего должностного положения не могут обладать достаточной компетенцией и осведомленностью о действительном ведении финансово-хозяйственных операций со всеми контрагентами ИП Шикова М.И.

В связи с этим суд первой инстанции обоснованно критически отнесся к показаниям Нехорошева Н.П. о подконтрольности спорных контрагентов предпринимателю.

В подтверждение доводов о подконтрольности организаций – покупателей товара ИП Шикову М.И. Инспекция также указывала, что из анализа расчетных счетов усматривается отсутствие арендных платежей в адрес ИП Шикова М.И., в то время как ООО «Стандарт», ООО «Эксперт», ООО «Стандарт» и ООО «Паритет» являются арендаторами площадей у заявителя по адресу: г. Курск, ул. Магистральная, 17.

Действительно, из материалов дела усматривается, что между ИП Шиковым М.И. и ООО «Стандарт», ООО «Эксперт», ООО «Стандарт», ООО «Паритет» были заключены договоры аренды недвижимого имущества №11-1а от 01.10.2012, №б/н от 01.09.2013, №10-1а от 01.10.2012, №б/н от

01.09.2013, №б/н от 01.01.2014, №б/н от 01.01.2014 (т.32 л.д. 105-20). Акты за аренду офисных помещений подписаны представителями сторон договоров и скреплены печатями организаций (т.32 л.д.121-142).

Однако само по себе данной обстоятельство не свидетельствует об отсутствии операций по реализации предпринимателем указанным лицам спорного товара.

Доводы налогового органа о несовпадении сумм арендных платежей и сумм, подлежащих зачету по договору цессии, сами по себе не свидетельствуют об отсутствии оснований для возврата средств, поскольку между сторонами осуществлялись взаиморасчеты и возвраты денежных средств и по иным основаниям, а при возврате стороны ссылались на результаты сверок взаиморасчетов.

Таким образом, доводы налогового органа о наличии признаков подконтрольности спорных контрагентов индивидуальному предпринимателю, в том числе, по основанию отсутствия арендных платежей, опровергаются материалами дела, в связи с чем не могут быть приняты судом.

При анализе тетрадей складского учета ИП Шикова М.И. за 2012, 2013, 2014 год, Инспекция также пришла к выводу, что в них отсутствуют сведения о некоторых товарных накладных в отношении спорных контрагентов, а также имеются разночтения в датах составления и оприходования товара. Указанные обстоятельства, по мнению Инспекции, подтверждают выводы налогового органа о недостоверности сведений, содержащихся в документах налогоплательщика по факту финансово-хозяйственных отношений со спорными контрагентами.

Указанный довод Инспекции проверен судом первой инстанции и правомерно отклонен.

Как следует из материалов дела и пояснений предпринимателя (т.32, л.д.47-62), товарные накладные, поименованные Инспекцией как отсутствующие в записях тетрадей складского учета, в тетрадях складского учета отражены. Отдельные разночтения в датах составления и оприходования, указанные Инспекцией, имели место, но объяснены предпринимателем как следствие допущенных описок, общее их количество применительно к оборотам налогоплательщика является незначительным, в силу чего данные расхождения не могут являться доказательством недостоверности ведущегося предпринимателем учета в целом.

Ссылаясь на завышение индивидуальным предпринимателем вычетов по ставке 18% в результате анализа книг покупок и продаж предпринимателя, налоговый орган, в то же время, не учел, что в книгу покупок по ставке 18% заносится не только товар, но работы и услуги. Кроме того, Инспекцией не было принято во внимание, что ИП Шиков М.И. является дистрибьютором, а значит, может продавать акционный товар, цена которого может быть установлена по акции ниже цены приобретения, а разница в цене затем компенсируется в виде дополнительных наценок на

товар.

Отклоняя ссылки Инспекции на обстоятельства, характеризующих контрагентов индивидуального предпринимателя, как недобросовестных, суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 № 329-О, истолкование статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Действующее законодательство не устанавливает зависимости между правом на предъявление к вычету и возмещение налога добросовестному налогоплательщику и фактами исполнения налоговых обязанностей его контрагентами, не предусматривает последствий в виде отказа в вычете налога на добавленную стоимость добросовестному налогоплательщику в случае невозможности проверки фактов уплаты налога на добавленную стоимость в бюджет поставщиками товаров (работ, услуг) либо в случае ненадлежащего исполнения поставщиками налогоплательщика своих обязанностей по уплате налога.

Как указано в пункте 10 постановления Пленума ВАС РФ № 53, факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

По мнению суда апелляционной инстанции, Инспекцией не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что индивидуальному предпринимателю было известно о возможном ненадлежащем исполнении контрагентами своих налоговых обязанностей.

Инспекцией не представлено доказательств, подтверждающих создание индивидуальным предпринимателем с контрагентами искусственной схемы движения денежных средств или осуществление расчетов по замкнутой цепочке в целях получения необоснованной налоговой выгоды. Указанные Инспекцией обстоятельства также не свидетельствуют о том, что индивидуальный предприниматель принимало участие в осуществлении транзитных платежей между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций либо о том, что налогоплательщик использовал особые формы расчетов, которые бы свидетельствовали о групповой согласованности хозяйственных операций.

Такие обстоятельства, как отсутствие источника для возмещения



налога на добавленную стоимость, не лишают добросовестного налогоплательщика права на возмещение налога при соблюдении условий, установленных налоговым законодательством для возмещения налога на добавленную стоимость, и не могут являться основанием для признания налоговой выгоды в виде соответствующих налоговых вычетов необоснованной.

Обстоятельства, отраженные в решении Инспекции в отношении контрагентов налогоплательщика, не могут свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды самим налогоплательщиком с учетом того, что судом установлена реальность хозяйственных операций, а также отсутствие доказательств наличия в деятельности индивидуального предпринимателя признаков получения необоснованной налоговой выгоды, перечисленных в пунктах 3-5 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.

Учитывая отсутствие у налогоплательщика как участника гражданских правоотношений возможности осуществления соответствующих контрольных правомочий, а также исходя из презумпции добросовестности индивидуального предпринимателя, как в гражданских, так и в налоговых правоотношениях, недопустимо возложения на налогоплательщика последствий недобросовестного поведения руководителя организации-контрагента при подтверждении факта реального исполнения сделок со стороны данных контрагентов.

В ходе проведения проверки налогоплательщика не было установлено наличия взаимозависимости или иной взаимосвязи между налогоплательщиком и контрагентами.

Доказательств того, что налогоплательщик и его контрагенты действовали согласованно и целенаправленно именно для необоснованного получения налоговой выгоды и не имеют разумной хозяйственной цели, налоговым органом не представлено.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что произведенные сделки являются документально подтвержденными, имеют производственный характер и направлены на получение дохода от реально осуществляемой хозяйственной деятельности.

Таким образом, учитывая соблюдение налогоплательщиком требований ст. ст. 169, 171, 172 НК РФ, а также представление Обществом комплекта первичных документов по взаимоотношениям с контрагентами, реальность совершенных с контрагентом операций, проявление налогоплательщиком должной осмотрительности при совершении сделок и недоказанности осведомленности налогоплательщика о допущенных контрагентами нарушениях, суд первой инстанции, оценив все имеющиеся доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи, как того требуют положения, содержащиеся в части 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обоснованно признал решение налогового органа в части доначисления налогоплательщику налога

на добавленную стоимость в размере 47 452 633 руб. 21 коп. по мотиву отказа в применении налоговых вычетов по взаимоотношениям с ООО «ТрансИнтер» (ранее - ООО «Кремень»), ООО «ТрансИнтер» (ранее – ООО «Сталкер»), ООО «Феникс», ООО «Зенит», ООО «Реконт» недействительным, что послужило основанием для удовлетворения заявленных требований индивидуального предпринимателя.

В соответствии с п. 1 ст. 75 НК РФ пеней признается установленная настоящей статьей денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов, в том числе налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки.

Пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога или сбора, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога или сбора (п. 3 ст. 75 НК РФ).

С учетом того, что пени являются средством обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и установления судами необоснованности доначисления индивидуальному предпринимателю суммы налога на добавленную стоимость, начисление пени по налогу на добавленную стоимость в сумме 17 564 667 руб. 40 коп. является необоснованным.

В соответствии со ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

Согласно пункту 1 статьи 122 НК РФ неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия), если такое деяние не содержит признаков налоговых правонарушений, предусмотренных статьями 129.3 и 129.5 НК РФ влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога.

Поскольку материалами дела установлен факт неправомерного доначисления Обществу налога на добавленную стоимость, то привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности в соответствии с п. 1 ст. 122 НК РФ в виде штрафа по налогу на добавленную стоимость в сумме 1 485 794 руб. 74 коп. также является неправомерным.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ частью 5 статьи 200 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для

принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

В нарушение изложенных норм Инспекцией не представлены надлежащие доказательства соответствия решения налогового органа нормам действующего законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 3 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

В резолютивной части решения по делу об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц должно содержаться указание на признание оспариваемого акта недействительным или решения незаконным полностью или в части и обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя либо на отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части (п. 3 ч. 4 ст. 201 АПК РФ).

Таким образом, оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для признания недействительным решения Инспекцией Федеральной налоговой службы по г. Курску принято решение от 03.02.2017 №21-25/4/46 и обязанности налогового органа устранить допущенные нарушения прав и законных интересов индивидуального предпринимателя.

В соответствии со статьей 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной

пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Статьей 102 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ при подаче заявлений о признании ненормативного правового акта недействительным государственная пошлина уплачивается в размере 3000 рублей.

Согласно подпункта 1 пункта 1 статьи 333.40 НК РФ уплаченная государственная пошлина подлежит возврату в случае уплаты государственной пошлины в большем размере, чем это предусмотрено настоящей главой.

Поскольку в статье 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации не предусмотрен возврат истцу (заявителю), требования которого удовлетворены судом, уплаченной им госпошлины из федерального бюджета, госпошлина, уплаченная истцом (заявителем) в таком случае, подлежит взысканию в его пользу также с проигравшей стороны.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» законодательством не предусмотрены возврат заявителю уплаченной государственной пошлины из бюджета в случае, если судебный акт принят в его пользу, а также освобождение государственных органов, органов местного самоуправления от процессуальной обязанности по возмещению судебных расходов. В связи с этим, если судебный акт принят не в пользу государственного органа (органа местного самоуправления), должностного лица такого органа, за исключением прокурора, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, расходы заявителя по уплате государственной пошлины подлежат возмещению соответствующим органом в составе судебных расходов (часть 1 статьи 110 АПК РФ).

При подаче заявления в Арбитражный суд Курской области индивидуальным предпринимателем произведена уплата государственной пошлины в размере 300 руб.

Учитывая, что заявленные индивидуальным предпринимателем требования удовлетворены, государственная пошлина уплачена в полном

размере, возврат уплаченной государственной пошлины из бюджета в рассматриваемом случае законом не предусмотрен, суд первой инстанции правомерно исходил из положений ст. 110 АПК РФ и взыскал с налогового органа, как с проигравшей стороны, судебные расходы в виде государственной пошлины в размере 300 руб.

Доводы апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции отклоняются, поскольку противоречат установленным судом первой инстанции обстоятельствам и, по сути, основаны на ошибочном понимании подлежащих применению норм налогового законодательства.

Убедительных доводов, основанных на доказательственной базе, и опровергающих выводы суда первой инстанции апелляционная жалоба не содержит, в силу чего удовлетворению не подлежит.

Принимая во внимание, что фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела по существу, установлены судом первой инстанции на основании полного и всестороннего исследования, имеющихся в деле доказательств, им дана надлежащая правовая оценка судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Суд первой инстанции не допустил нарушений норм процессуального права, влекущих отмену решения (часть 4 статьи 270 АПК РФ).

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что решение Арбитражного суда Курской области от 01.03.2018 по делу № А35-3625/2017 следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску без удовлетворения.

Учитывая, что в соответствии с п.п. 1.1 п. 1 ст. 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, в качестве истцов или ответчиков освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, вопрос о взыскании государственной пошлины с Инспекции, как заявителя апелляционной жалобы, судом не разрешается.

Руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

#### **П О С Т А Н О В И Л:**

решение Арбитражного суда Курской области от 01.03.2018 по делу № А35-3625/2017 оставить без изменения, апелляционную жалобу Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Курску – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Центрального округа в двухмесячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

М.Б. Осипова

Судьи

Т.Л. Михайлова

А.И. Протасов